

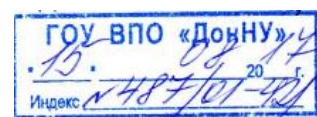
ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Дмитриевой Юлии Леонидовны
«Образ дерева в русской лингвокультуре
(на материале произведений С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина)»,
представленной к соисканию учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык. —
Горловка, 2017. — 252 с.

Актуальность оппонируемой диссертационной работы в первую очередь определяется тем фактом, что в настоящее время для гуманитарных наук характерно пристальное внимание к проблеме экспликации средствами языка понятий, отражающих этнокультурное мировосприятие, к изучению явлений, значимых для национальной памяти, истории, культуры, а значит, и для языка. В сфере лингвистики это в частности проявляется в актуализации исследований, посвященных анализу лексической системы того или иного языка посредством методологического аппарата лингвокультурологии.

Ю. Л. Дмитриева рассматривает обозначенную проблематику на материале совокупности языковых средств, объективирующих образ дерева в поэтических текстах русских поэтов начала XX века (С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина). При этом в обсуждаемой работе эксплицируемый языком образ дерева анализируется как единица лингвокультуры, а сам образ как таковой рассматривается как базовая единица лингвокультуры, что в числе прочего обуславливает *научную новизну* проведённого автором исследования.

В *теоретическом плане* несомненный интерес представляют осуществлённые Ю. Л. Дмитриевой углубление и расширение трактовки лингвокультурного содержания образа дерева, а также отражённая в обсуждаемой работе дальнейшая разработка как теории образа и методики его описания, так и метафорических моделей, эксплицирующих образ дерева в парадигме кодов культуры.

Достоверность и верифицированность научных положений и выводов обеспечивается применением соответствующих методов и методик анализа, а также большим объёмом проанализированного фактического материала. Общий корпус фактического материала исследования составляют 1124 единицы, а также к исследованию автором подключены данные толковых,

историко-этимологических, этимологических, лингвокультурологических, этнолингвистических словарей. Список источников иллюстративного материала охватывает 51 наименование. Объем картотеки фактического материала (1124 единицы) является вполне достаточным для того, чтобы на основе полученных данных делать определённые выводы и обобщения. При этом заслуживает внимания тот факт, что в подавляющем большинстве случаев критический обзор тех или иных научных концепций, теорий, осуществляемый Ю. Л. Дмитриевой в теоретической части работы, подкрепляется анализом примеров из поэтических текстов С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

Диссертационная работа базируется на надёжной научно-методологической базе. Юлией Леонидовной обработано, осмыслено и творчески использовано значительное количество научной литературы по исследуемой проблематике (библиография охватывает 199 позиций). При этом Ю. Л. Дмитриевой анализируются труды не только отечественных и зарубежных лингвистов, но и литературоведов, философов, культурологов. Это в числе прочего подчёркивает междисциплинарный характер проведённого исследования.

В целом обсуждаемая диссертационная работа имеет логичную и продуманную структуру, целиком отвечающую как специфике объекта и предмета исследования, так и его цели и задачам.

Во *Введении* автором чётко обозначены цель и задачи исследования, его объект и предмет, доказательно обоснованы актуальность работы, научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость исследования, ёмко очерчена его методологическая база, обозначен материал исследования, представлен перечень используемых в работе методов анализа и обоснованы возможности применения в работе каждого из названных методов.

Положения, выносимые на защиту, последовательно отражены и аргументированно обоснованы Ю. Л. Дмитриевой в тексте диссертации, структурно поделенном на три главы, каждая из которых состоит из нескольких пунктов и сопровождается выводами.

Логичная структура работы даёт возможность автору разноаспектно и детально проанализировать исследуемый объект. Так, в *первой главе* Ю. Л. Дмитриевой осуществляется последовательный критический обзор философских, психологических и филологических концепций образа, выделяются его ключевые признаки. В качестве основы описания образа дерева избираются положения, сформулированные Б. М. Гаспаровым. Также Ю. Л. Дмитриева рассматривает образ в системе единиц лингвокультурологии (лингвокультуремы и концепта), последовательно обосновывая тот факт, что «образ не является однородным, в него включены чувственный (перцептивный) образ и метафорический (когнитивный) образ» (с. 71). В первой главе автор также вполне аргументированно доказывает включение образа в число единиц лингвокультуры, «в рамках которой язык выступает означающим, а образы, символы, мифологемы, культураносные смыслы и коннотации (т. е. единицы лингвокультуры как лингвокогнитивного феномена) — означаемым» (с. 71).

Во *второй главе* Ю. Л. Дмитриева рассматривает образ мирового дерева в художественной картине мира С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина через призму понятий «картина мира» и «языковая картина мира». Автором осуществлен анализ концепций картины мира, разрабатываемых Л. Вайсгербером, Э. Сепиром и Б. Уорфом, рассмотрены современные трактовки понятия «картина мира». На основе критического обзора различных подходов, а также опираясь на выводы, полученные в результате анализа иллюстративного материала, Ю. Л. Дмитриевой обозначена корреляция терминов *картина мира*, *образ мира*, *модель мира*, установлено принципиальное различие между ними, связанное с выполняемыми функциями и объёмом содержания. Автор приходит к выводу о том, что образ мирового дерева не отвечает объёму содержания понятия «картина мира», а выступает как модель мира. Путём использования метода анализа словарных дефиниций, а также с помощью лингвокультурологического и контекстуального анализа Ю. Л. Дмитриевой описаны объективированные вербальными знаками когни-

тивные признаки образа мирового дерева, зафиксированные в языке поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. На основе комплексного анализа фактического материала в работе образ мирового дерева интерпретируется как универсальный и этноспецифический феномен. Ю. Л. Дмитриевой выделены основные признаки образа мирового древа в языковом опыте С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина как носителей русской лингвокультуры. Следует отметить, что при этом автором выявлены индивидуально-авторские интерпретации образа мирового дерева в языковом опыте рассматриваемых поэтов.

В *третьей главе* на материале поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина образ дерева рассматривается как одна из базовых единиц лингвокультуры. Автором описаны типология кодов культуры, их взаимодействие и объективация языковыми единицами. На основе анализа вербальных знаков, объективирующих образ дерева в текстах рассматриваемых поэтов, Ю. Л. Дмитриевой выявлены и охарактеризованы базовые метафорические модели, с помощью которых реализуется взаимодействие кодов культуры. Осуществлен анализ образа дерева как элемента биоморфного кода культуры путём выявления и анализа вербальных знаков, объективирующих три группы признаков онтологического мира: а) морфология дерева; б) виды деревьев; в) деревья как компонент растительного массива. На материале поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина образ дерева рассмотрен как биоморфный код культуры, обладающий рядом основных когнитивных признаков. Автором установлены и комплексно проанализированы лексические и синтаксические средства, с помощью которых в произведениях С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина образ дерева объективирован как одна из базовых единиц лингвокультуры.

Выводы к отдельным главам, а также общие выводы к работе хорошо аргументированы, не вызывают замечаний, а также свидетельствуют о том, что Юлия Леонидовна достигла поставленной цели и решила сформулированные конкретные исследовательские задачи.

Практическая значимость работы определяется прежде всего тем, что полученные автором результаты могут найти применение в преподавании

курсов по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, лингвистическому анализу текста, РКИ, при составлении словаря образов русского языка.

Диссертационная работа Ю. Л. Дмитриевой не вызывает принципиальных возражений. Вместе с тем в процессе ознакомления с её текстом возникают определённые дискуссионные вопросы и некоторые замечания, на которые мы бы хотели обратить внимание:

1. Представляется дискуссионным тезис об отказе от термина *художественная картина мира* (см. с. 107). Вместе с тем автором в работе в ходе анализа последовательно выделяются индивидуально-авторские интерпретации мирового дерева в языковом опыте С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина, в частности проявляющиеся а) в актуализации образа мирового дерева с помощью специфических рядов вербальных знаков (см. с. 113); б) в использовании окказиональных словоформ («Осеньет Словесное дерево / *Избяную*, дремучую Русь!», «*Древодельные стружки* / Точат ладанный сок», «*Берёзки – бледные белички*, / Потупясь, выстроились в ряд» и др.); в) в несвойственном для народной культуры осмыслении тех или иных когнитивных признаков (например, положительные коннотации образа осины: «Здравствуй, *мать* голубая *осина*! / Скоро месяц, купаясь в снегу, / Сядет в редкие кудри сына» — см. с. 147–148 и др., «нахождение дерева в пограничном локусе, нивелирование закреплённых за ним негативных культурных коннотаций» (с. 217).
2. В работе автор последовательно оперирует термином *когнитивный признак*, который вместе с тем в тексте диссертации никак не поясняется. В связи с этим возникает вопрос о том, вкладывается ли в этот термин тот же смысл, что, например, и в работах З. Д. Поповой и И. А. Стерина (см., их монографию «Семантико-когнитивный анализ языка». — Воронеж : Истоки, 2007. — С. 88–89), или же в обсуждаемой диссертации этот термин как-то уточняется. Также хотелось бы

конкретизировать в этом контексте, каким образом соотносятся между собой термины *когнитивный признак*, *семема* и *сема*.

3. Достоверность полученных в ходе исследования результатов была бы более наглядной, если бы автор использовал в тексте диссертации сплошную нумерацию проанализированных контекстов (примеров иллюстративного материала). Это позволило бы однозначно ответить на вопрос о том, сколько именно из 1124 единиц авторской картотеки были непосредственно описаны и проанализированы в основном тексте работы.
4. На наш взгляд, в работе непоследовательно применяются приёмы лингвостатистического метода. К количественному методу автор прибегает только для установления частотности употребления лексем, вербализующих фрагменты биоморфного кода в языке поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина (см. с. 161–163), а также для указания частотности употребления полисеманта *дерево* в художественных текстах, по данным «Национального корпуса русского языка» (см. с. 174). Вместе с тем закономерно возникают вопросы, например, о том, какие из выделенных базовых метафорических моделей, когнитивных признаков и проч. оказались в анализируемом материале наиболее частотными; о том, какова частотность производных вербальных знаков типа *берёзка*, *деревце* и под., частотность тех или иных средств, вербализующих какой-либо образный ландшафт и под.
5. В пункте 3.3 для облегчения восприятия информации следовало более чётко (с точки зрения технического оформления) структурировать классификацию когнитивных признаков.

Однако высказанные вопросы и замечания не затрагивают концептуальных положений, не противоречат основным аргументам и выводам автора и не снижают общего положительного впечатления от работы Ю. Л. Дмитриевой. Рецензируемая работа может квалифицироваться как завершённое самостоятельное исследование, вносящее заметный вклад в развитие современной лингвокультурологии. Диссертационная работа

Ю. Л. Дмитриевой, как уже отмечалось, характеризуется несомненной новизной подходов и трактовок, значительной теоретической значимостью и практической ценностью, она репрезентативна по базе фактического материала и значима по степени научного обобщения и полученным эмпирическим результатам.

Работа соответствует паспорту специальности 10.02.01 — русский язык.

Диссертация Ю. Л. Дмитриевой прошла необходимую апробацию в докладах на 13 научных конференциях разного ранга, в том числе на восьми международных. Соискатель имеет 14 научных публикаций, в том числе четыре статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК МОН РФ и ВАК МОН ДНР. Автореферат работы и научные публикации достаточно полно отражают основные результаты проведённого исследования.

На основе вышесказанного считаем, что диссертация «Образ дерева в русской лингвокультуре (на материале произведений С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина)» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении учёных степеней, утверждённым Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2-13», а её автор, Дмитриева Юлия Леонидовна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

Официальный оппонент —
канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой
общего языкознания и истории языка
имени Е. С. Отина ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

Ярошенко Наталья
Александровна

14.08.2017 г.

28301 ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, 24 ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
кафедра общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина,
тел. + 38-071-313-54-42
E-mail: nyaroshenko@yandex.ru, generallinguistics.donnu@gmail.com

